

Эллин Ти

ТЫ ПАХНЕШЬ КАК МЕЧТА

LIKE
BOOK

Москва

Эллин Ти

ТЫ ПАХНЕШЬ КАК МЕЧТА

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Nadine_Nadine, Your Local Llamacorn /
Shutterstock.com / FOTODOM

© AlisaRed, Olena Go, kaliyyo / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на переплете LINK

Иллюстрации в книге *Янины Клыга*

Ти, Эллин.

Т39 Ты пахнешь как мечта / Эллин Ти. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с. : ил.

ISBN 978-5-04-222087-6

Мирослав Ольховский устал жить без любви. У него есть буквально всё: успешный бизнес, дорогие машины, несколько квартир, внешность плейбоя и харизма, способная покорить кого угодно. Кроме Есени Шестаковой, бывшей его лучшего друга. Они расстались очень глупо и никак не могут забыть прошлое.

Перед Мирославом встаёт сложный выбор: бороться за свои чувства до конца, идти напролом, как он привык, или дать сердцу Есени выбрать самой?

И как это сделать, если в один из его центров устраивается на работу такой хороший администратор, как Соня Субботина? И почему при виде её у Мирослава перехватывает дыхание?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

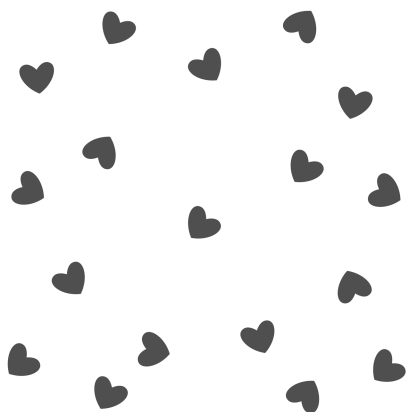
© Ти Э., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222087-6

*Моим читателям,
которые всегда рядом*

Часть 1
Запах надежды

Глава 1

Еся

ARTIK & ASTI — ЧУВСТВА

— Прием таблеток не пропускать, все строго. Поставьте будильник на каждый день, чтобы пить по графику, — говорит монотонным голосом мой гинеколог и отдает рецепт с противозачаточными. Гормоны шалют, организм в двадцать семь требует секса хотя бы иногда, а я на работе целыми днями, не успеваю личной жизнью заняться. У меня на носу годовые отчеты, куда мне отношения-то сейчас?!

Благодарю врача и выхожу из кабинета. Удачно я простыла, ушла на больничный на три дня, нашла время сходить на осмотр, давно пора было. То, что сопли были ручьем, — неприятно. Но вот поспать три дня не до шести утра и возможность не вылизывать свой внешний вид радуют как никогда. Мне в целом даже плевать, что на голове пучок непонятный, а нос еще немного красный от почти прошедшего насморка. Наря-

жаться мне не для кого, а для себя самой я и так вполне себе ничего. Я практически счастлива. Грустно только, что на работу уже завтра, но в целом провела больничный с пользой. Давно нужно было заняться здоровьем, а мне все некогда. По уши в работе, и не только по уши.

Толкаю дверь отделения, и сама не понимаю, что вдруг происходит в этот момент. Но я точно ударяю этой дверью стоящего за ней мужчину, а из-за того, что он даже не сдвигается с места, влетаю в эту дверь сама же, когда та возвращается ко мне рикошетом. Больно! Она тяжелая, а я не очень...

Потираю ушибленное плечо и злюсь, потому что этот идиот как стоял тут, так и стоит, орет на кого-то по телефону. Отойти никак? Не самое удачное место нашел выяснять отношения, пройти мешает.

В ушах от злости шумит, я даже не слышу, что он говорит, сама только воздуха в грудь набираю побольше и начинаю отчитывать незнакомца, потому что, какого черта, вообще-то?

— Вам места мало во всем коридоре, что ли? Отойдите к окну, под дверью не стойте, чуть руку из-за вас не сломала.

— Я перезвоню, — тут же говорит мужчина и медленно поворачивается ко мне.

Моя смелость сразу убегает вниз по лестнице с этого чертового пятого этажа, причем временами минуя перила и просто падая вниз. Кто вообще делает гинекологию так высоко? Это же совсем неудобно, да и сбегать вот при случае быстро не выйдет.

— У вас какие-то про... Еся? — говорит ошарашенно, и я замираю так же.

О. Мой. Бог.

А точнее...

— Де... Демид? — прикусываю язык, чуть не назвав бывшего когда-то любимой формой имени. Дема. Господи... ну вот надо мне было, а? Ну подумаешь, ударилась. Подумаешь, стоит тут. Шла бы молча дальше, да и все. Уже вышла бы отсюда, подышала воздухом, забыла бы даже об этом чертовом ушибленном плече... Нет же! Открыла рот на свою голову, а теперь стою напротив своего бывшего парня, которого не видела пять лет.

— А ты чего здесь? — вдруг спрашивает, поднимая глаза на надпись над дверью. Гинекология. Боже, дайте мне титул «мисс неудача», пожалуйста. Можно даже сразу два. — Беременна?

— Почему сразу беременна? Сюда только беременные ходят? — рычу на него и сама не понимаю, почему снова начинаю злиться. Наверное, потому что задел за живое, за то, что болит. Я бы и рада быть беременной, но для себя любимой рожать не вариант, я все еще много работаю, а малыша нужно воспитывать и любить, а не бросать с первого дня на нянь, чтобы заработать деньги на пропитание. У меня кот дома недолюбленный, так что ребенка мне точно нельзя, пока я одна. Я из тех женщин, кто хочет детей в теплой семейной обстановке, а не просто чтобы получить статус «мама» и хвастаться этим на каждом шагу.

— Не злись, Есь, я же просто спросил, — добродушно улыбается Демид, сверкая своими ямочками.

Я раньше их очень любила. Просила постоянно улыбнуться, чтобы посмотреть на эту прелесть. А по-

том мы расстались. И прекрасные ямочки не являлись мне уже долгих пять лет.

И меня даже они сейчас раздражают. И улыбка его, и голос добрый, совершенно не сквозящий чем-то ядовитым, в отличие от моего.

— Да, извини, я что-то... Неважно себя чувствую, — исправляюсь, пытаюсь выдать что-то наподобие улыбки. Нужно быть вежливой. Он ведь действительно просто спросил. И в прошлом у нас не было ничего плохого, он вообще из всех моих немногих отношений был тем самым парнем, о котором даже если захочешь сказать плохо — не скажешь. Просто в какой-то момент поссорились по глупости, а период сложный был, часто такая ерунда случалась. И в один день мы просто не пришли друг к другу. Так и закончилось то, что длилось два прекрасных года. Наверное, так было нужно. Ему, чтобы стать еще красивее, шире, явно подняться по карьерной лестнице. А мне... Ну, наверное, чтобы завести кота и назвать его Дема, черт возьми. И потом с распухшим носом встретить бывшего на лестничной клетке в клинике. — А ты чего здесь?

— Сестру жду, — отвечает честно и без запинки, — она у меня на восьмом месяце. Во-о-от такой шарик, — раскрывает руки в районе живота и улыбается, показывая размеры сестры и явно преувеличивая.

— Что?! Ярослав? — У меня чуть сумка из рук не падает от услышанного. Яся? Беременна? — Она же ребенок совсем!

— Ребенку двадцать лет, Есенька, пять лет прошло.

— Точно... уже пять, — снова пытаюсь улыбнуться, но наверняка выгляжу очень жалко. Не то чтобы я стра-

даю по прошлому и до сих пор всем сердцем люблю бывшего. Просто он был последним парнем, с которым было что-то серьезное и... настоящее. А дальше все. Работа-кот-работа-дом-работа. И отношения однодневки, которые даже сексом не всегда заканчивались. — Было приятно увидеться с тобой, Демид. Но я, пожалуй, побегу, — киваю ему.

Не хочу я стоять тут рядом с ним со своим красным носом. Тем более он сестру ждет, а Яся меня никогда не любила, больше всех на свете, кажется. Зачем нам разборки с беременной? Ей нервничать нельзя и все такое, а реакция на меня у нее всегда была исключительно негативная.

Не жду ответа Демиды, сразу сбегаю по ступенькам вниз, очень надеюсь грациозно не рухнуть напоследок. А то могу. «Мисс неудача» все еще мой титул, я за него всю жизнь борюсь. Причем попадаю в неловкие ситуации, исключительно когда надо быть максимально собранной. Вот как сейчас, например!

Но не успеваю я пройти даже до конца первого пролета, как дверь отделения открывается и звонкий голос Яси заполняет, кажется, всю поликлинику. И бежать бы надо отсюда теперь с максимальной скоростью, но банальное женское любопытство не дает. Я поднимаю голову и на пару секунд останавливаюсь, разглядывая уже совсем взрослую Яську с животом действительно во-о-от такого размера. Демид не преувеличивал! Я же ее тоже знала два года, а потом пять лет не видела. Как бы она ко мне ни относилась, не чужой человек. Был когда-то...

— Дем, это кошмар, я на УЗИ двадцать минут лежала на спине, а живот тяжелый, я чуть не задохну-

